

Михаил Хазин, Андрей Кобяков

**Закат империи доллара и
конец Pax Americana**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
М69

Михаил Хазин
М69 Закат империи доллара и конец Pax Americana / Михаил Хазин, Андрей Кобяков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 300 с.

ISBN 978-5-519-49090-0

Впервые с XVI века человечество столкнулось с ситуацией, когда невозможно удержать устойчивость единой меры стоимости - тогда золота, а сейчас доллара. Как США манипулируют долларом и обирают мир? Что крепче - доллар или евро? Ожидает ли нас в ближайшем будущем мировой кризис? Что будет с рублем? Как спасти свои сбережения? Как прогнозировать свой бизнес? - вот лишь немногие животрепещущие вопросы, на которые авторы дают свои ответы.

В итоге авторы пришли к выводу, что единственный шанс для России - быстро и активно развивать свою экономику и поставить в руководство финансово-экономическим блоком государства людей, которые будут руководствоваться интересами страны, а не исключительно личными корыстными проблемами, или, тем более, следовать инструкциям из-за океана. И это последний шанс не только страны, но и её бизнеса.

ISBN 978-5-519-49090-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015
© Михаил Хазин, 2015

ОТ АВТОРОВ

До недавнего времени проблемы американской экономики (истинные или мнимые) были для граждан России достаточно абстрактными понятиями. Даже процесс падения доллара относительно других валют с начала 2002 года не оказал на первом этапе своего развития на Россию никакого заметного влияния. И только с началом 2003 года пертурбации доллара и экономические сложности в США стали непосредственно затрагивать интересы российских граждан.

И вот здесь неожиданно выяснилось, что для того, чтобы спасти свои сбережений и достаточно эффективно прогнозировать бизнес, необходимо получить объективную информацию о том, какие процессы определяют ситуацию с мировой экономикой и, в частности, долларом. Но получить ее для человека, который не является профессионалом именно в этом вопросе, оказалось практически невозможно. Средства массовой информации переполнены мнениями одних и тех же «экспертов» о быстром улучшении ситуации в США, о неминуемом росте доллара и падении евро, о невыгодности использования золота как средства сбережения, о скором росте американского фондового рынка. Чего стоит только ставшее постоянным за последние три года тиражирование информации о неминуемом росте американской экономики «в следующем квартале» в наших (впрочем, как и в американских) СМИ!.. И не было практически ни одного внятного комментария о том, почему предыдущие прогнозы (всего 2–3 месячной давности) не оправдались.

При этом государство в лице своих официальных представителей также практически не комментирует эту ситуацию. И, естественно, не принимает реальных мер по защите экономических субъектов от возможных последствий кризиса — как частных лиц с их сбережениями, так и предпринимателей, существенно зависящих от изменений во внешнеэкономической и валютной конъюнктуре. В лучшем случае, официальные лица произносят те же либеральные «мантры», которые произносились и год, и два, и пять, и десять лет назад. К объективному анализу ситуации они не имеют никакого отношения.

В некоторое оправдание российских официальных лиц следует отметить, что такая ситуация сложилась и в других странах: в США,

в Европе, в Азии официальные эксперты говорят одни и те же фразы и совершенно одинаково ошибаются. Как мы уже говорили, только окончание рецессии и начало экономического роста в США предсказывалось многократно: и в конце 2000 года — после победы Буша и начала реализации его первой программы по снижению налогов; и в начале 2001 года — после того, как ФРС стала снижать учетную ставку; и в конце 2001 года — после того, как американскую экономику стали поддерживать за счет государственных ресурсов; и весной 2002 года — после того, как в результате активной денежной накачки стали расти некоторые макропоказатели; и весной 2003 года — когда все ожидали позитивного эффекта от «победы» США в Ираке.

Но дело даже не в том, что этим «прогнозам» верить нельзя, поскольку эксперты, их делающие, ошибаются уже далеко не в первый раз. Дело не в том, что все они делались только на основании чисто пропагандистского оптимизма. Как раз нет, под ними были совершенно разумные основания. Другое дело, что эти основания были построены на том опыте, который сложился в 1990-е годы — периоде уникального экономического «бума». И негативные результаты этих прогнозов лучше всего показывают, что этот опыт в нынешней ситуации просто неприменим, что его необходимо критически переосмысливать и пересматривать.

Собственно говоря, первые идеи по критическому осмыслению этого опыта появились у нас еще в 1997 году. Один из нас тогда, в силу служебных обязанностей, исследовал обстоятельства предстоящего российского кризиса и с интересом обнаружил, что некоторые его аспекты удивительно напоминают современную американскую экономику. После чего стал размышлять о сущности экономической парадигмы, сложившейся в США в 90-е годы прошлого века. Второй автор книги параллельно шел к поиску этой парадигмы, исследуя циклические процессы в экономике и процессы на финансовых рынках в рамках своей научно-преподавательской и журналистской деятельности. И, как следствие, через некоторое время авторам книги стало понятно, что эта парадигма построена на трех основных мифах (см. главу «Новая экономика»), срок жизни которых достаточно ограничен. Причем вывод этот был сделан двумя независимыми друг от друга различными способами.

Отдельные результаты этих исследований иногда появлялись в российской периодической печати (можно отметить статьи в журнале «Эксперт» в 1998–2002 годах, в журнале «Русский предприниматель» в 2001–2002 годах, в газете «Финансовая Россия»), однако сама по себе тема предстоящего американского кризиса встречала удивительный отпор со стороны «заинтересованной» общественности. И хотя объективный уровень таких «рецензентов» был вне всякой критики, его эмоциональный фон был достаточно силен. Как следствие, средства массовой информации либо вообще отказывались обсуждать предстоящего кризиса, либо ограничивались публикацией кратких заметок с «ироничным» комментарием о «русских гробовщиках американской экономики».

В результате, заинтересованному в объективной информации человеку было очень трудно получить доступ к полному объему доводов в пользу серьезных проблем экономики США. Более того, многие читатели под воздействием массовой пропаганды серьезно уверились, что такую точку зрения имеют только обиженные «маргиналы», которые не имеют другого способа для самореализации.

Разумеется, ситуация со временем меняется в лучшую сторону. Кроме того, некоторые события, произошедшие за это время, существенно поддерживали авторов концепции кризиса и их соратников. Так, 10 сентября 2001 года один из авторов этой книги в обсуждении на форуме журнала «Эксперт» высказался о существенной вероятности крупных террористических актов против США именно как следствии серьезных экономических проблем в этой стране.

Тем не менее, мы ощущали острую необходимость довести свою позицию до всех заинтересованных читателей. Первой попыткой стало издание сборника «Распад мировой долларовой системы». Однако в нем нам не удалось в достаточно полной мере изложить обоснование нашей концепции, кроме того, к сегодняшнему дню он серьезно устарел. Именно по этой причине один из авторов этой книги весной 2003 года открыл собственный сайт в Интернете (www.worldcrisis.ru), на котором можно в полном объеме прочитать и обсудить доводы в пользу кризиса. Но этого оказалось явно недостаточно. И тогда родилась эта книга.

Ее основной задачей является не просто изложить полный набор аргументов в пользу концепции мощного экономического кризиса. В сущности, мы попытались доказать, что та парадигма мировой экономики, которая была создана по итогам второй мировой войны, достигла пределов своего развития и в настоящее время не может нормально развиваться. Однако в отличие от многих других исторических примеров, сейчас не видно, какая новая парадигма может прийти на смену старой — и это серьезно усугубляет предстоящий кризис, как по масштабам, так и во времени.

Кроме того, как следствие разрушения «коммунистического» или «красного» глобального проекта, резко усилилось влияние проекта исламского. Его влияние на исконно «западной» территории — в Европе, да и на территории бывшего Советского Союза усилилось настолько, что США, чья военная мощь достигла к концу 1990-х годов небывалых величин, не в состоянии предъявить каких-либо серьезных аргументов для решения возникших проблем. И в этой ситуации серьезные разногласия между США и Европой по вопросу войны в Ираке являются серьезнейшим свидетельством масштаба этих проблем. Главной причиной этих разногласий, безусловно, явилась невозможность для США поддерживать стабильность мировой финансовой системы. Но на второе место выходит влияние мусульманской диаспоры в Европе, которая оказывает все более и более сильное влияние на политику в этом регионе.

Все более и более возрастающую мощь предъявляет миру и Китай.

И в этой ситуации понимание реальных экономических проблем современности представляется принципиально важным. Мы попытались в этой книге не только разрушить наиболее известные экономические мифы либерально-монетарного происхождения, существование которых входит в противоречие с реальностью, но и предвосхитить те процессы, которые будут определять наше будущее в первые послекризисные годы. Как это нам удалось — решать читателю.

ВВЕДЕНИЕ

«Ни одна из рецессии, случившихся в США в XX веке, не была точно предсказана». Разумеется, эту фразу, которая кочует из одного американского учебника экономики в другой, не следует понимать буквально. Кто-то где-то что-то предсказывал. Но специфика американского общественного мнения последних ста лет состояла в том, что негативные экономические прогнозы оно признавало только в тот момент, когда уже абсолютно всем становилось видно, что они стали явью.

Это хорошо видно в последние два года, когда американская общественность «возводит на пьедестал» любую новость, которую можно интерпретировать (подчас очень вольно) как свидетельство начинающегося роста экономики. Даже в том случае, когда она сопровождается значительно более убедительными негативными факторами. Причины этого явления будут частично рассмотрены в этой книге, однако не вызывает сомнений, что именно сейчас такое качество становится чрезвычайно опасным. Прежде всего потому, что, как это будет показано ниже, в современной американской экономике заложен потенциал саморазрушения, во многом превышающий аналогичный потенциал 1929 года.

В связи с этим надеяться на то, что объективное описание и прогноз складывающихся в американской экономике негативных тенденций дадут представители американского же экономического истеблишмента, не приходится. Доходы представителей этого сообщества зависят в основном именно от той самой общественности, которая жаждет продолжения роста «любой ценой» и разочаровывать ее — самый простой способ навсегда выпасть из категории высокооплачиваемых экономических «гуру».

Экономические школы

Но и этим дело не ограничивается. Не секрет, что новые идеи, особенно в гуманитарных науках, с большим трудом пробиваются сквозь мощные защитные барьеры, установленные устоявшимися «научными

школами». Подчас нужны десятилетия, за которые представители старых научных школ просто «вымрут», чтобы альтернативные идеи стали достоянием общественности. Классическим примером являются исследования недавно скончавшегося Т. Хейердала, который был вынужден для пропаганды своих, сейчас общепринятых, мыслей о путях миграции древнего человека совершить свои знаменитые путешествия на «Кон-Тики», «Ра» и «Тигресе», поскольку в 40–50-е годы предыдущего века его не пускали на порог уважаемых (без кавычек) академических институтов. А ведь у этнографов, географов и лингвистов ни тогда, да и сейчас нет ни Мирового Банка, ни Международного валютного фонда с их сотнями миллиардов долларов.

К сожалению, все американские экономические школы и их выпускники, составляющие, в частности, основу перечисленных международных финансовых институтов, поддерживают одну базисную идеологическую основу экономического управления — монетарный либерализм. Дело, конечно, не в том, «хороша» ли эта теория или «плоха», поскольку сама по себе, без участия людей, она не может быть эмоционально окрашена. Как это всегда и бывает, какие-то стороны жизни она описывает лучше других, а какие-то — хуже. Беда в том, что на протяжении двух поколений все другие теории в США практически не изучаются — и, как следствие, проблемы, причины которых лежат вне области монетарного управления (а именно такими причинами, как это будет показано ниже, и вызван нынешний кризис американской экономики), в принципе выпадают из поля публичного анализа. Отдельные специалисты, которые в состоянии дать монетарный анализ сложившихся тенденций, не находят понимания ни у широкой массы специалистов, ни, тем более, у потребителей их теорий, в первую очередь коммерсантов.

Надо отметить, что в случае США эта проблема, которая всегда возникает там, где существуют устойчивые научные школы, традиционно не принимающие конкурентов, стоит особенно сильно. Связано это с тем, что американская политическая машина категорически запрещает всем странам, находящимся от них в той или иной зависимости (то есть практически всем, кроме Китая, Ирана и еще 2–3 стран мира), анализировать американскую систему ценностей, в том числе, и в экономике. Как следствие, публичная привержен-

ность монетаризму становится одним из критериев «верности» США, и все альтернативные экономические школы (которых в США уже не существует) быстро гибнут и за их пределами.

Либеральный гегемонизм

В качестве примера можно привести Россию. В конце 1980-х — начале 1990-х годов практически все обсуждения экономического кризиса в нашей стране были посвящены необходимости структурных реформ и поиску путей их финансирования (не исключая и государственные, бюджетные источники). Однако как только к власти в стране пришла проамериканская либеральная «команда», разговорам о структурных реформах, во всяком случае на государственном уровне, пришел конец. Либеральное министерство экономики (как и его преемник, министерство экономического развития и торговли) демонстративно отказывалось выполнять даже неоднократные прямые поручения Президентов России о разработке программы структурных реформ. При этом каждый год десятки миллионов долларов бюджетных денег направлялись на поддержку экономических исследований исключительно монетарной направленности — все остальные научные школы финансировались в сотни раз меньше. Одним из результатов такой ситуации стал кризис августа 1998 года — поскольку любая критика правительственной политики 1996–1998 годов со стороны российских независимых экономистов воспринималась монетарными либералами исключительно в политической сфере — как попытка отстранения их от власти в стране.

Общественное мнение в России потребовало изменения этой позиции только в первые месяцы 2002 года, во многом вследствие отказа властей США от осуществления либеральной политики и перехода на прямую государственную поддержку собственной экономики и жесткий протекционизм в отношении экономик иностранных. Эти действия оказали отрезвляющее воздействие на российских предпринимателей, которые оказались в чрезвычайно тяжелой ситуации. За рубежом их вытесняли с экспортных рынков, внутри страны усугублялись экономические проблемы, в частности, росли

тарифы естественных монополий, поддерживаемые либеральным экономическим крылом правительства.

Сыграли свою роль и обсуждения возможных последствий вступления в ВТО. В нашей стране возобновились разговоры о необходимости проведения промышленной и структурной политики, хотя бы для защиты отечественных рынков. И сразу выяснилось, что правительству абсолютно нечего сказать по этому поводу, что хорошо проявилось в Послании Президента РФ Федеральному собранию на 2002 год.

Еще один пример — Аргентина. Безусловное и некритичное следование (по большому счету — безответственным) рекомендациям МВФ привело эту страну на грань потери не только экономического (от него эта страна по сути отказалась после введения *currency board* — валютного управления), но и политического суверенитета. По существу, негативной оказалась роль МВФ и в период «азиатского» кризиса 1997 года. Такую же разрушительную роль играют его рецепты в Бразилии и других латиноамериканских странах.

Иными словами, сочетание подавляющей политической мощи США с наличием в них монопольной экономической идеологии (и в такой ситуации совершенно не важно, в чем состоит ее суть) привело к тому, что во всех странах мира сомнение в истинности этой идеологии стало политическим «табу», поскольку автоматически ассоциировалось с нарушением негласной присяги американской «метрополии». Верно и обратное: США вынуждены поддерживать даже абсолютно бессмысленную и вредную экономическую политику в странах-сателлитах просто потому, что местные лидеры демагогически привязывают ее к «единственно правильной» экономической идеологии.

Очень грустно это выглядит в России. Особенно после настоящего плюрализма позднего социализма. И, к сожалению, можно с большой долей уверенности сказать, что как только (и если) доминирующее положение США в мире (или в России) будет утрачено, то вместе с водой выльют и ребенка — все разумные и глубоко симпатичные любому нормальному человеку идеи экономического либерализма будут подвергнуты глубокому забвению, как «наследство американского гегемонизма».

Немного саморекламы

Тем не менее все возникающие время от времени на базе монетарной теории PR-кампании о «конце рецессии» живут не больше 2–3 месяцев, а финансово-экономический кризис в США продолжается уже три года. И в этой ситуации возникают два естественных и тесно связанных вопроса. Существуют ли теории, которые адекватно описывали бы текущую ситуацию в США? И какой они дают прогноз на ближайшее будущее? Причем, поскольку уже накоплен некоторый опыт по истории американского кризиса, критерием оценки может быть только опубликованный прогноз, достоверно предсказавший ряд уже произошедших событий.

Иными словами, были ли события американской экономики кем-нибудь предсказаны заранее, и был ли этот прогноз сделан на базе достаточно разработанной теории, которая бы позволила его уточнить и дополнить? И выясняется, что если ограничиться чисто американскими экономистами, причем относительно близкими к американскому истеблишменту (что автоматически выводит за рамки изучения, например, такого видного человека, как Линдон Ларуш, который, по сути, является скорее натурфилософом и политическим бунтарем в стиле конца XVIII века), то серьезных прогнозов не было. Отметим, что такая же ситуация была и в 1929 году, когда независимые в финансовом отношении практики оказались (частично) более смелыми в своих прогнозах, чем ученые.

А вот в России два прогноза появились. Первый был опубликован в журнале «Эксперт» в 1998 году (авторы — А. Кобяков и Т. Гурова), второй — в июле 2000 года (авторы — О. Григорьев и М. Хазин), хотя первые наброски анализа, положенного в его основу, появились еще осенью 1997 года. И анализ этих прогнозов уже очень много говорит об объективном характере процессов, протекающих в американской экономике.

Как уже говорилось, первые намеки на возможные кризисные явления один из авторов настоящей книги (М. Хазин) обнаружил еще осенью 1997 года, когда (совместно с О. Григорьевым) исследовал особенности предстоящего летом 1998 года кризиса в России, получившего позднее по естественным причинам название «августовского».